

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

В статье рассмотрены гендерные аспекты потребностей субъектов современной семьи. Отражены основные особенности семейных взаимоотношений. Особо отмечается, что социально-психологические изменения, происходящие в семье, обусловлены гендерными особенностями отношений к браку, что необходимо учитывать специалистам помогающих профессий, ведущим деятельность в области проведенного исследования

Субъекты современной семьи отличаются друг от друга. Доказательством тому служит природа гендерных различий. Ее смысл заключается в принципиальном отличии метаболизма (обменного процесса) у мужчин и женщин [8]. Гендерное начало сопоставляется как наследственность и изменчивость, долговременная и кратковременная память вида, консервативность и вариативность. Женское начало обеспечивает неизменность потомства от поколения к поколению, сохранение того, что накоплено в ходе предшествующей эволюции. Это «золотые кладовые» наследственности, доступ в которые строго ограничен.

Мужской пол – это передовой отряд популяции, берущий на себя функции столкновения с новыми условиями существования. С этими положениями согласуются следующие факты: функция столкновения со средовыми условиями сопряжена со значительными потерями. Мужской пол уже на стадии трехмесячного эмбриона более уязвим, чем женский; среди лиц с инфарктом миокарда преобладают мужчины [5]. Отметим, что большая смертность мужчин проявляется в переломные и неблагоприятные периоды развития общества, а также в условиях эмиграции. Разрушительным образом на мужское население действуют такие факторы, как безработица, отсутствие перспектив в будущем, к ним относятся, в частности, невозможность получения образования и трудности в обеспечении семьи [1].

Женщины оказываются более устойчивыми к существованию в кризисные, неблагоприятные периоды жизни, более успеш-

но переживая безработицу, снижение профессионального статуса и сокращение семейного бюджета. Женщины обладают высокой чувствительностью при распознавании изменений в тональности и громкости голоса (что дает им возможность лучшего восприятия состояния другого человека), мужчины лучше ориентируются в том, откуда исходит звуковой раздражитель. Нейрофизиологические и нейропсихологические особенности женщин объясняют их способность вести несколько не связанных друг с другом дел, их беглость речи, интуицию. Большинство мужчин, концентрируясь на отдельной задаче, могут делать только одно дело в определенный промежуток времени, например, не способны смотреть телевизор и слушать другого человека [9]. По мнению Н. Н. Обозова, мужчинам присуща объективность как ориентация на реальные факты при оценке восприятия мира, для женщин же характерна субъективность и впечатлительность как ориентированное на свое состояние восприятие, преобладающее в оценке внешнего мира. Межличностные отношения у мужчин более прямолинейны (чаще по схеме «да – нет»), у женщин в отношениях с людьми проявляется большая чувствительность к различным нюансам общения. Применительно к мужчинам словесные поощрения расслабляют и замедляют деятельность, у женщин, напротив, возбуждают и ускоряют ее – отсюда любовь к комплиментам [8]. Женщины больше, чем мужчины, нуждаются в интимности отношений как доверительности связей с конкретным человеком. Существуют данные о гендерных различиях

ях в стилях общения между субъектами современной семьи, вследствие чего у каждого может возникнуть ощущение, что партнер не хочет его выслушать и не понимает его. Женщины любят сам процесс обсуждения, для них это является свидетельством равноправного диалога. Мужчин же, как правило, угнетают длинные дискуссии на темы, которые им представляются несущественными [10]. Гендерные различия проявляются в особенностях менталитета мужчин и женщин. Исследования показали, что самооценка и тех и других в равной степени уязвима, и такие события, как болезнь, финансовые проблемы, неудачи на работе или развод значительно ослабляют уверенность в себе [1]. И. В. Грошев выявил, что мужчины и женщины по-разному разрешают конфликтные ситуации, возникающие в семейном и домашнем кругу. Женщины проявляют больше терпимости и стремления к компромиссному примирению интересов. Мужчины в этой ситуации чаще прибегают к «крепким» выражениям, а женщины скорее готовы заплакать. Женщины, испытывая подавленность, стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Эта реакция «тщательно обдумывать» приводит к навязчивому фокусированию на проблеме и увеличивает уязвимость женщины по отношению к стресс-фактору. Мужчины, наоборот, пытаются отгородиться от депрессивных эмоций, концентрируясь на чем-то другом, например, осуществляя физическую активность, чтобы таким образом разрядить возникшее негативное напряжение [4].

М. А. Круглова, изучая стратегии поведения при психологической защите, выявила, что у женщин разрыв между тремя видами стратегии (избегание, агрессия и миролюбие) минимален, в то время как у мужчин наблюдается либо избегание (стремление уйти от конфликта), либо агрессия. Миролюбие у них выражено значительно меньше, чем у женщин [7].

Во время ссоры, как отмечает И. В. Грошев, женщины чаще вспоминают старые грехи и ошибки, допущенные супругом в прошлом. Мужчины же больше придерживаются проблемы, из-за которой она возникла.

При преодолении конфликтов, по мне-

нию Ю. М. Чуйковой, у мужчин больше, чем у женщин, выражены соперничество и особенно компромиссы, а у женщин – приспособление и сотрудничество.

Женщины при разрешении конфликтов больше ориентируются на чужое мнение, что объясняется, по мнению И. В. Грошева, их большей конформностью. Поэтому при разрешении конфликта с участием женщин велика роль посредника. Как пишет Р. А. Березовская, женщины чаще обращаются за помощью к другим людям, психологам, врачам, психотерапевтам, пытаются снять психологическое напряжение путем разговора. При этом мужчины выбирают посредника по его деловым и статусным параметрам, а женщины придают значение и его внешности.

В небольшом исследовании студентов Самарского государственного университета (55 человек) выяснилось, что из форм брачно-семейных отношений более половины юношей и девушек выбрали зарегистрированный брак, менее трети респондентов предпочла незарегистрированное сожительство (гражданский брак) и лишь 3,5 % хотели бы жить в одиночестве. Поскольку часть опрошенных предпочла проживание в незарегистрированном браке, им был задан вопрос о преимуществах такого типа отношений. Оказалось, что половина юношей, принявших участие в исследовании, не видят никаких преимуществ в гражданском браке. Девушки, выбирающие незарегистрированный брак, отмечали в нем следующие привлекательные стороны: гарантия большей свободы, меньше обязательств и ответственности, возможность разойтись без лишних проблем и в то же время лучше узнать друг друга. Юноши, выбравшие эту форму брачно-семейных отношений, придерживаются примерно той же точки зрения, что и девушки. Преимущества законного, юридически зарегистрированного брака большая часть юношей и девушек видят в большей уверенности, стабильности, надежности, ответственности друг за друга, чувстве спокойствия, постоянстве, возможности завести детей [1].

Исследование мужского взгляда на брак, проведенное Т. В. Андреевой и Ю. А. Шмотченко, показало, что у мужчин, состоящих в незарегистрированном сожи-

тельстве (в ряде случаев имеющих и детей), была несколько бóльшая удовлетворенность «семейными отношениями».

Однако вместе с тем их готовность к разводу при каких-либо неблагоприятных обстоятельствах была выше, чем у женатых коллег того же возраста и профессии. Можно говорить об определенной установке мужской половины «гражданского союза» жить в таком «браке» до тех пор, пока это не требует особых жертв, а при возникновении трудностей – расстаться. При этом для одного партнера существует больше свободы и удобства, а для других членов семьи – наоборот, больше проблем.

Мужчины склонны жениться на женщинах моложе себя, причем, чем они старше, тем к большей разнице в возрасте они стремятся, подбирая себе пару. Женщины в любом возрасте предпочитают мужчин лишь ненамного старше себя [2].

Считается, что при выборе партнера женщины проявляют себя более разборчивыми, чем мужчины. Несмотря на имеющееся между ними сходство в наиболее желательных чертах характера (сговорчивость и открытость для нового опыта, интеллект), все же как мужчины, так и женщины смотрят на своих избранников разными глазами. Женщины воспринимают мужчину прежде всего как зрелую личность, ценят в них ум, культуру, интеллигентность, доброту, порядочность [4].

По результатам опроса, проведенного А. Г. Харчевым, замужние женщины больше всего ценили в своих мужьях до вступления в брак следующие качества: ум (64 %), серьезность (58 %), любовь к работе (46 %), силу и мужественность, а также веселый нрав (по 44 %), общественный почет, уважение к нему других (40 %) [12]. Мужчину же прежде всего привлекает в женщине природное начало: ее внешность, фигура, походка. Были выявлены брачные предпочтения российских женщин. Наиболее предпочтительным для них является брак с человеком более высокого социального статуса или с простым человеком, но хорошим хозяином. За этими выборами, отмечают авторы, просматривается желание найти в браке безопасность, стабильность, гарантированный уровень жизни [2].

Существенным моментом, затрудняю-

щим женщинам вступление в брак, является их высокий уровень образования и зарплаты. Сказывается то обстоятельство, что некоторые мужчины начинают ощущать свою неполноценность и чувствовать себя некомфортно с женщинами более образованными. В то же время более низкий образовательный уровень женщины мужчине не смущает. Об этом свидетельствует тот факт, что уровень образования у мужчин, вступивших в брак, значительно выше, чем у женщин. То же можно сказать и в отношении зарплаты женщин: среди вступивших в брак мужчин их зарплата чаще более высокая, чем у женщин [1].

По данным Л. А. Коростылевой, при отказе мужчин и женщин от вступления в брак учитываются как общие, так и различные отрицательные характеристики личности друг друга. Общими для тех и других неприемлемыми характеристиками являются грубость, вспыльчивость, гневливость, пьянство, наркомания, азартные игры. Кроме того, женщины считают неприемлемыми у мужчин отсутствие или недостаточную сформированность семейных установок, безволие, недостаточность проявления положительных чувств.

Мужчины не приемлют у женщин неопрятность во внешнем виде, в быту, неупорядоченный образ жизни. К существенным женским недостаткам мужчины относят также несдержанность, склонность к бурному проявлению эмоций и чрезмерную занятость внесемейной жизнью.

Вообще женщины относятся к браку более серьезно, чем мужчины. По данным опросов населения, в стране оказалось на 2,5 миллиона больше замужних женщин, чем женатых мужчин. Следовательно, 2,5 миллиона мужчин, соединившись с женщинами, семейными себя не считали [13].

Социальные представления о гендерных отношениях касаются норм социального поведения, а также того, чем должны отличаться друг от друга субъекты современной семьи по своим социальным и психологическим качествам. Мужчина выступает как носитель активного, социально-творческого начала, а женщина – как пассивно-природная сила. Противоположны и социальные роли, предписываемые мужчинам и женщинам. Мужчина – это «кормилец», а в

семье он осуществляет общее руководство и несет главную ответственность за дисциплинирование детей; женщина должна выполнять семейно-бытовые обязанности и обеспечивать дома душевное тепло и уют.

Уже из этого перечня следует, что речь идет не просто о распределении функций между мужчинами и женщинами, но и об иерархии, подчинении женщины мужчине. Содержание понятий семейного главенства связывается с осуществлением управляющих функций: общим руководством семейными делами, принятием ответственных решений, касающихся семьи в целом, регулированием внутрисемейных отношений, выбором метода воспитания детей, распределением бюджета семьи.

При этом встречаются два типа главенства: патриархальное (главой семьи обязательно является муж) и эгалитарное (в семье руководство осуществляется совместно).

Изучением этого вопроса занималась Н. Ф. Федотова. Она выявила, что мужское главенство отметили 27,5 % мужчин и 20 % женщин, причем число семей, где оба супруга считали мужа главой семьи, составляло лишь 13 % от общей выборки. Женское главенство чаще указывали жены, чем мужа (соответственно 25,7 % и 17,4 %), а совпадение мнений супругов было только в 8,6 % семей. В пользу совместного главенства больше высказывались женщины, чем мужчины (25,7 % и 18,4 % соответственно). При этом совпадение мнений о совместном главенстве было в 27 % семей.

Более чем в половине случаев наблюдалось расхождение во мнении, кто является главой семьи: муж считал таковым себя, а жена – себя, что нередко создавало конфликтную ситуацию [1].

При сопоставлении данных исследований, проведенных в нашей стране за последнее десятилетие, отчетливо просматривается следующая динамика: чем старше возраст опрашиваемых, тем чаще встречается мнение, что семья должна быть построена по эгалитарному типу. Л. Ш. Иксанова выявила специфику взглядов на роли мужа и жены в семье у супругов, живущих в незарегистрированном браке. Так, у мужчин из незарегистрированного брака имеется менее традиционное представление о

женщине, чем у мужчины из зарегистрированного брака. Они считают, что женщина не должна ограничивать себя хозяйственно-бытовыми ролями. В свою очередь женщины из зарегистрированного брака, вопреки женщинам из незарегистрированного брака, считают, что материальное обеспечение семьи – это прерогатива мужа [3].

В настоящее время роль мужчины во многих семьях сведена если не к нулю, то к минимуму. С одной стороны, он утратил прежний авторитет, с другой, – лишившись патриархальной высоты и недоступности, он сплошь и рядом не стал ближе к детям. Не так уж мало семей, где отец – просто «чужой среди своих».

С. В. Ковалев подчеркивает, что для того, чтобы семья была благополучной, необходимо, чтобы поведение одного супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого супруга, и наоборот [6]. Существуют противоречивые установки в отношении будущего уклада семьи молодых супругов, сформировавшиеся еще до брака. Так, по данным опросов будущих молодоженов студентами Самарского государственного университета, 17,6 % юношей ориентируются на главенство мужа в семье, на ограничение профессиональной карьеры жены (например, пожелания, чтобы она работала неполный рабочий день) и приписывание супруге большинства бытовых работ, присмотра за детьми. Но такая модель не предполагает ответственности мужа за материальное обеспечение семьи (упомянутые юноши высказывались за одинаковый вклад мужа и жены в семейный бюджет). Вероятно, такие установки достаточно широко распространены в России. Часто молчаливо предполагается, что за материальное обеспечение ребенка в молодой семье отвечают и члены расширенной семьи, тем самым снижая ответственность отца молодого семейства за семейный бюджет.

По данным исследования, 28,4 % невест высказываются за полное равенство мужа и жены в решении важных для семьи вопросов, за одинаковую их загруженность бытовыми работами, то есть как бы за современную семью равных партнеров, и в то же время приписывали мужу традиционную обязанность материально обеспечивать семью [13].

Таким образом, уже в добрачных установках на семью заложена опасность для ее стабильности. Дальнейшая жизнь в семье часто корректирует ожидания, но это происходит не всегда. Обнаружено, что мужчины и женщины различаются и по основным (центральным) потребностям, находящим удовлетворение в браке.

По мнению У. Харли, часто неудачи мужчин и женщин в строительстве семьи обусловлены просто незнанием потребностей друг друга. «Поскольку потребности мужей и жен так различаются, неудивительно, что людям трудно приспособиться к супружеской жизни. Муж может искренне стремиться удовлетворить потребности своей жены, но если он считает, что ее потребности сходны с его собственными, то его постигнет неудача» [11].

Исследование гендерных брачно-семейных потребностей, проведенное Т. В. Андреевой и Т. И. Пипченко, показало, что потребности в браке в целом сходны с теми, о которых писал У. Харли. Так, при опросе мужчин в возрасте от 22 до 33 лет были выявлены следующие потребности, представленные ниже по степени снижения их значимости: потребность в заботе о семье и муже со стороны жены (мужчина должен всегда быть ухожен) – 67%; потребность в принятии и доверии – также 67%; потребность в моральной поддержке жены (потребность в восхищении, ощущении поддержки интересов и увлечений мужа, вере в мужа, эмоциональная поддержка) – 67%; потребность в общности интересов с женой – 67%; сексуальная потребность – 50%; потребность в теплоте общения – 50%; потребность в нежности – 38%; забота о воспитании детей (женщина как хорошая мать) – 35%; внешняя привлекательность жены – 33%; помощь в решении внешних проблем (например, по возможности, в карьере) – 28%; верность, нравственность жены (можно рассматривать как аналог потребности женщин в стабильности) – 26%; тактичность (потребность мужа побыть иногда одному и понимание этой потребности женой) – 23%.

Таким образом, попытка исследования потребностей мужчин показала, что они меньше склонны анализировать и в ряде случаев вовсе не осознают свои потребно-

сти, связанные с браком. Молодыми мужчинами постоянно отмечались такие потребности, как поддержка женой мужа в смысле активной заботы (по сути, хозяйственная поддержка), сильно выраженная потребность в моральной поддержке (принятии, «наличии тыла»). Потребностей в совместном проведении отдыха с женой не отмечалось, а об ее привлекательной внешности упоминает меньшинство мужчин, однако можно сказать, что одной из значимых оказалась потребность в спутнице, в «единомышленнице» [2].

Соответственно женщины в возрасте от 20 до 30 лет, принявшие участие в исследовании, ожидают от своих мужей следующего: проявления нежности и заботы (внимание, забота, любовь, «чтобы муж просто был рядом»); сексуального удовлетворения; искренности и открытости в отношениях с мужем; финансовой поддержки; общения.

Для 30-40-летних женщин значимость потребностей несколько меняется: искренность и открытость; посвященность семье (сюда входит забота отца о детях, следовательно, большая значимость этой потребности связана с главными функциями семьи на данном этапе – воспитанием детей); финансовая поддержка (вероятно, это также связано с трудностями, переживаемыми семьей на данном этапе, поскольку это, как правило, семьи с детьми); проявление нежности (потребность важна, но теперь есть более насущные потребности); общение [1].

Итак, изучив гендерные аспекты потребностей субъектов современной семьи в брачно-семейных отношениях, можно говорить о том, что мужчины меньше анализируют свои потребности, связанные с браком, и часто не осознают их. В основном мужчины нуждаются в поддержке женой (в смысле активной заботы, связанной с выполнением хозяйственных обязанностей), в моральной поддержке, так как людям с низкой самооценкой это помогает поверить в себя. У женщин преобладает потребность в эмоциональной поддержке, в доверии, в финансовой поддержке и в посвященности мужа семье и детям.

Таковы основные гендерные различия субъектов современной семьи в особенностях проявления потребностей в брачно-семейных отношениях.

Л и т е р а т у р а

1. *Андреева Т. В.* Психология современной семьи. Монография. – СПб.: Речь, 2005.
2. *Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А.* Мужской взгляд на брак // Б. Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии. Материалы научно-практической конференции. – 2003. – №7. – С.225-227.
3. *Иксанова Л. Ш.* Особенности отношений супругов живущих в незарегистрированном браке. – СПб.: СПбТУ, 2001.
4. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003.
5. *Каган В. Е.* Стереотипы мужественности – женственности и образ «Я» у подростков. // Вопросы психологии. – 1989. – №3. – С. 53.
6. *Ковалев С. В.* Проблемы современной семьи. – М.: Союз, 1989.
7. *Круглова М. А.* Мотивация активности личности как регулятор социального поведения // Ананьевские чтения – 99. Тезисы научно-практической конференции – 1999. – №2. – С.29-37.
8. *Обозов Н. Н.* Мужчина + женщина?! – СПб.: Питер, 1995.
9. *Пиз А., Пиз Б.* Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина. – М.: Эксмо-Пресс, 2000.
10. *Таннен Д.* Ты просто меня не понимаешь! (общение мужчин с женщинами). – СПб.: Питер, 1996.
11. *Харли У.* Законы семейной жизни. – М.: Протестант, 1992.
12. *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. – М.: Статистика, 1978.
13. *Шарапов В. В.* Проблема идеальных образов мужчин и женщин у представителей русской и татарской национальностей Самарской области // Известия Самарского научного центра РАН. – 2005. – №5. – С.15.

